

На самом деле Ши Цин просто случайно спросил. Его хозяин был таким местным тираном, что небольшое жульничество не должно было его волновать. Если он его выучит, это не помешает, поэтому он не стал относиться к этому слишком серьезно.

После вопроса он небрежно перевернул его. Но не успел он толком рассмотреть слова, как услышал голос хозяина, и его мгновенно парализовало.

Нет? Ему отказали?

Ши Цин повернулся и посмотрел на Цинь Мо.

В глазах Цинь Мо появилось выражение: QAQ.

Боевая мощь Ши Цина была сравнима с пулей, когда дело касалось Цинь Мо.

К сожалению, это был вопрос принципов, и он не мог с этим мириться. Цинь Мо нахмурился и нехотя проигнорировал плачущего ребенка, подчеркнув единственное предложение: "Тебе запрещено изучать какие-либо техники расщепления тела".

Ши Цин: "Почему?"

Его голос был очень тихим и жалким, как у маленького зверька. Цинь Мо вспомнил маленькую панду, послушно лежащую у него на ладони... И тут же гневная полоса на его голове разрезалась пополам.

Тем не менее, хозяин был хозяином. От психического расстройства уже не оправиться. Он мог бы потакать ему безоговорочно, если бы это не затрагивало его интересы. Если же затронет, то он будет просто отрезан, без всяких оправданий: "Нет".

Его тон упал на восемь градусов. Ши Цин испытал сильнейший шок, и все его существо было парализовано.

Он не мог понять, как он спровоцировал Цинь Мо и вызвал его болезнь. Разумно было сказать, что техника расщепления тела была удобной и полезной. Если он освоит ее, то его основное тело сможет вечно находиться рядом с Цинь Мо, а второе тело - осматривать окрестности. Он мог даже помогать им во время выполнения заданий, чтобы не быть таким пассивным.

Это явно было выгодно, так почему бы хозяину не согласиться?

Ши Цин был встревожен настолько, что его брови собрались в морщинки. Как только он опустил глаза, то случайно взглянул на книгу, которую раскрыл.

На первой странице была строка с крупными иероглифами, которые бросались ему в глаза. Не заметить этого было трудно, даже если бы он попытался. Как только он увидел это, то не смог не улыбнуться...

В книге было написано: Эта техника приносит больше вреда, чем пользы, она не подходит для практики, если пользователь не в отчаянии. На более поздней стадии выполнения этой техники может произойти катастрофа, связанная с разделением души, и страдания, вызванные повреждением души, будут продолжаться всю жизнь, не поддаваясь лечению. Отделившееся тело было синонимом хозяина, и если его повредить, то то же самое произойдет и с основным телом.

Выходит, хозяин просто беспокоился о нем!

Очевидно, хозяин просто беспокоился, что если он выучит эту технику и не сможет ею овладеть, то может остаться с раздробленной личностью и душой на всю оставшуюся жизнь! (Должно быть что-то вроде раздвоения личности/шизофрении, но это не совсем так)

Ши Цин улыбался от уха до уха. От этой мысли его мозговая дыра разбушевалась, и остановить ее было невозможно!

Подумать только. У хозяина был такой неловкий характер, как он мог так кропотливо анализировать все "за" и "против"? Он определенно должен был почувствовать, что это опасно, и просто оборвал эти мысли. Несмотря на то, что его тон звучал не очень хорошо, а отношение было немного плохим, он все равно был очень внимателен, понятно?

Ши Цин был тронут. Он был тронут своим душевнобольным хозяином.

В глазах Цинь Мо появилось сложное выражение: ◉▽◉

-Ухмыляющийся плаксивый малыш, - злость в голове Цинь Мо была полностью исчерпана.

Он притянул его к себе и яростно поцеловал в изогнутые губы. Ши Цин и впрямь был нарушителем спокойствия!

Ши Цин все еще чувствовал себя растроганным, поэтому, хотя он и не мог удержаться от внезапного поцелуя, ему и не нужно было этого делать. Это был просто поцелуй, и не в первый раз. К тому же, ощущения были довольно приятными.

Ши Цин вырвался только тогда, когда его поцеловали так сильно, что у него почти перехватило дыхание. Задыхаясь, он все еще думал о гряде сокровищ. Он должен был быстро собрать их. Если с ними что-то случится и их заберут, он точно будет убит горем.

Цинь Мо отмахнулся от него и вернулся к своим делам.

Цинь Мо посмотрел на "Секретную технику расщепления тела", которую бросили на землю как мусор, и его рот искривился в улыбке, а настроение улучшилось.

Все, что могло побудить Ши Цина покинуть его, должно быть уничтожено, как, например, эта книга.

Он поднял книгу и, уже собираясь превратить ее в пыль, чтобы развеять по ветру, увидел содержание первой страницы.

Вспоминая поведение Ши Цина, он не мог понять, как это так? Для него предупреждения в книге были совершенно бесполезны. Если бы он действительно хотел изучить технику расщепления тела, то в мире существовала масса надежных техник слияния. Эти так называемые опасности даже не стоили упоминания.

Тем не менее, было очень приятно, что Ши Цин понял это именно так.

Он улыбнулся, и мистическая техника, желанная многими в этом мире, превратилась в прах.

Для Ши Цина три часа культивации между заданиями пролетели как один миг.

Он с волнением отнес сокровища в свое пространство, а затем сделал подробную запись. Он даже тщательно разложил их по классам и типам, и эти три часа пролетели незаметно.

Когда пространство системы снова открылось, он еще не успел насытиться!

Более того, с такими сокровищами он никогда не пожалуется, что у него их слишком много!

Тут его осенила еще одна мысль, и он снова обрадовался. Он сможет проверить награды, когда они вернутся в пространство. В этот раз им пришлось запечатывать память, да еще и с дополнительным заданием, так что награда будет просто потрясающей.

Поэтому он быстро потянул Цинь Мо обратно в системное пространство.

Несмотря на то, что он уже подготовился к этому, после получения новости о награде его рот все еще был настолько широк от удивления, что в нем могло поместиться гусиное яйцо.

О боже! Это слишком много! Его маленькое сердечко не выдержит!